

*Т.В. Данилович, ст. преподаватель кафедры
русской и зарубежной литературы
БГПУ им. Максима Танка,
кандидат филологических наук*

Теория заумного языка в философско-эстетической концепции футуристов

Заумь (заумный язык) — 1) самодифференцирующаяся знаковая система, знаки которой обладают «вещным» означаемым; 2) совокупность отдельных буквенных знаков и/или их сочетаний, имеющая неустойчиво-неопределенный смысл, конкретизируемый каждым реципиентом произвольно.

Понятие «заумь» вводит представители русского футуризма А. Крученых и В. Хлебников (как равноценный зауми в литературоведении нередко используется и хлебниковский термин «самовитое слово»). Причем футуристы не претендуют на роль изобретателей самого явления зауми, приводя в качестве образцов заумного языка, например, сектантские глоссолалии и детский лепет и отмечая, что «заумь имеется в изобилии у писателей всех направлений» (А. Крученых). Но именно футуристы впервые в мировой культуре обращаются к созданию философско-эстетической концепции заумного языка, к осмыслению зауми как важнейшего творческого принципа и одного из краеугольных камней собственной поэтики.

Теория заумного языка находит отражение прежде всего в совместном манифесте А. Крученых и В. Хлебникова "Слово как таковое" (1913 г.), статьях В. Хлебникова "Художники мира!" (1919 г.), "Наша основа" (1919 г.), "Свояси" (1919 г.), работе А. Крученых "Декларация заумного языка" (1921 г.).

По способам моделирования зауми, предложенным футуристами, можно обозначить два направления: 1) заумный язык как результат индивидуальных творческих озарений, "переживания вдохновенного" (концепция А. Крученых); 2) заумный язык как следствие обращения к древним, бытийным первоосновам слова (концепция В. Хлебникова).

По формам конструирования зауми традиционно выделяют следующие виды: 1) *фонетическая* заумь как моделирование художественного текста или кусков текста из совокупности отдельных звуков и/или их сочетаний, не обладающих, с точки зрения обыденного сознания, логическим содержанием ("игра голоса вне слов" (В. Хлебников)); 2) *семантическая* заумь как использование в художественной речи слов-окказионализмов с затемненной, не имеющей однозначного прочтения семантикой или применение нормативного слова в "заумном" контексте ("четырёхугольная душа" (А. Крученых)); 3) *синтаксическая* заумь как выстраивание фраз с такими отклонениями от нормативного синтаксиса, которые вызывают алогизмы (несогласованность между собой членов предложения, инверсионные жесты, пропуски отдельных слов, кусков фразы и др.).

Наиболее герметичной, с точки зрения возможности угадывания авторского замысла и однозначной расшифровки, является фонетическая заумь, которая получила в литературоведении название *чистой* зауми.

По своему предназначению авангардистская заумь полифункциональна. У футуристов заумный язык возникает, прежде всего, как результат ориентации на формотворчество, усиление степени автономности поэтической речи, ее расподобления с внелитературным языковым пространством (вследствие чего авангардист-

ский заумный язык можно воспринимать в качестве одного из экспериментов по реализации концепции чистого искусства).

Заумный язык — это альтернатива традиционному художественному языку, который оценивается футуристами как застывший и окостеневший, лишенный динамики и пластичности. Заумь становится попыткой обновления и оживления художественной речи, создания нового культурного языка, реализации стремления дать другие названия привычным вещам, открыть их истинный, стершийся со временем в языке облик и смысл.

Размытость семантики зауми противостоит конкретике, ограниченности смыслового пространства обычного слова: "От смысла слово сокращается, корчится, застывает, заумь же дикая, пламенная, взрывная" (А. Крученых).

В силу отсутствия четкого значения заумь увеличивает степень субъективности восприятия текста и активизирует читательскую фантазию, заставляя досмысливать созданное, превращая реципиента в соавтора написанного. Причем восприятие зауми читателем может как ограничиваться суггестивным воздействием заумного текста, так и включать попытку логического осмысления заумного языка посредством нанизывания на "самовитое слово" традиционной лексики, которая по звучанию ассоциативно связана с заумью.

Формально-семантическая "странность" зауми делает художественный текст "занозистой поверхностью" (А. Крученых и В. Хлебников), лишая реципиента возможности автоматизированного восприятия произведения и реализуя тем самым футуристическую установку на то, чтобы "читалось туго" (А. Крученых и В. Хлебников).

По мнению футуристов, нетрафаретный язык зауми должен провоцировать читателя на нешаблонную, "нереалистическую" интерпретацию произведения. "Заумная речь рождает заумный праобраз (и обратно)" (А. Крученых).

Заумь — это и попытка посредством неопределенной формы воплотить недооформившиеся, некристаллизовавшиеся в сознании

художника или в окружающем мире образы, материализовать “образы еще не вполне определившиеся в нем (в художнике. — Т.Д.) или вовне” (А. Крученых).

Футуристы осмысливают заумь и как способ воплощения экспрессивно ярких, взвинченных эмоциональных состояний, когда обычные слова кажутся невыразительными, неадекватными происходящему.

Обращение к необычному языку является также результатом авангардистской установки на скандально-агрессивное творческое самовыражение и эпатирование публики.

Помимо прочих функций, чистая заумь призвана быть способом введения литературы в круг искусств, по своей природе изначально не требующих инокультурного перевода, обладающих универсальным языком (живопись, музыка).

Более того, сверхзадачей зауми, по мысли футуристов, должно стать обретение статуса “единого мирового научно построенного языка” (В. Хлебников), который уничтожит языковые барьеры, позволит наладить полноценную коммуникацию между народами планеты. Заумный язык — это прорыв будущего, попытка опередить время, “пробить настоящее” (В. Хлебников).

Вслед за футуристами понятие “заумь” актуализируют обэриуты, неофутуристы, концептуалисты, продолжая и развивая тем самым традиции русской авангардистской литературы начала XX века.

Редактор
Корректор
Компьютерный набор
Верстка

Я.Н.Важник
Л.В.Сутягина
О.В.Матюхина
Н.М.Хаманеева

Подписано в печать с готовых диапозитивов 26.04.2004. Формат 60×84 1/16.

Умножена офсетная. Печать офсетная. Усл.печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 7,5.

Тираж 5850 экз. Заказ № 1043. Цена свободная.

Адрес редакции журнала “Русский язык и литература”:

220050, г. Минск, ул. К.Маркса, 31, Белгосуниверситет, комн. 57,
кафедра русского языка, тел. 222-35-82.

Республиканское унитарное предприятие “Издательство “Белорусский Дом печати”.
220013, г. Минск, пр. Ф.Скорины, 79.